

О ВОЗРОЖДЕНИИ ИНТЕРЕСА ГЕРМАНИИ К ЯДЕРНОМУ ОРУЖИЮ

Александр ПАВЛОВ
ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН

Аннотация: По мере нарастания рисков ядерного распространения в фокус исследователей входят страны, которые ранее едва ли ассоциировались с этой проблемой. В силу геополитических причин и изменений в трансатлантических отношениях европейские страны пересматривают национальные военно-политические установки. Так, одним из пунктов повестки является возможное создание автономного от США военного потенциала в ядерной сфере. Наиболее резкие изменения происходят в ФРГ, которая в 2022 г. провозгласила «смену эпох» в оборонной политике. В последнее время немецкие политики и эксперты все чаще высказываются в пользу обретения доступа к ядерному оружию. В годы холодной войны ядерный фактор играл важнейшую роль в политике ФРГ, несмотря на ее безъядерный статус, поскольку в Западной Германии размещался один из крупнейших американских ядерных арсеналов, а территория страны рассматривалась в качестве вероятного театра войны с использованием ядерного оружия. Влиятельные политики в Бонне считали, что ФРГ должна была иметь собственную военную ядерную программу. С окончанием биполярного противостояния этот фактор ушел в прошлое. Возвращение к обсуждению ядерного оружия как гипотетического средства в военном арсенале побуждает рассматривать содержание и практические последствия актуализации этой темы. В настоящей статье рассматриваются роль и динамика ядерного фактора во внешней политике ФРГ. Проанализированы нынешние дискуссии, выявлены основные противоречия обсуждаемых вариантов «нуклеаризации» Германии. Интерес к ядерному оружию, как и в годы холодной войны, обосновывается искусственно нагнетаемой «русской угрозой» и, соответственно, связан с опасениями по поводу американских гарантий безопасности в случае полномасштабного конфликта. В настоящее время перспектива обретения Германией ядерного оружия самостоятельно или с помощью европейских союзников лишена предметного характера. Вместе с тем автор считает, что не следует недооценивать возможные последствия соответствующих дискуссий: актуализация ядерной тематики является частью общего курса Германии на наращивание военного потенциала, включая развитие и развертывание конвенциональных вооружений, представляющих серьезную альтернативу ядерному оружию.

Ключевые слова: Германия, ядерное оружие, ядерное нераспространение, европейская безопасность

Александр Евгеньевич Павлов – младший научный сотрудник Отдела военно-экономических исследований безопасности, Центр международной безопасности, ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.
ORCID: 0009-0009-6549-7111. E-mail: alexander.e.pavloff@yandex.ru
117997, Москва, Профсоюзная, д. 23.

Поступила в редакцию: 29.01.2025

Принята к публикации: 25.03.2025

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

В последние годы угрозы режиму ядерного нераспространения нарастают (Арбатов, Богданов, et al., 2023: 179–195). В некоторых неядерных государствах ядерное оружие все больше воспринимается как гарантия безопасности в условиях ослабления международных режимов контроля над вооружениями и в свете крупных вооруженных конфликтов¹. Оценивая риски распространения, эксперты выделяют около десятка стран, которые с разной степенью вероятности могут получить доступ к ядерному оружию, среди которых – Иран, Южная Корея, Япония (Орлов, Семенов, et al., 2023).

С избранием Д. Трампа президентом США в 2016 г. интерес к автономному от США ядерному потенциалу стал расти и в крупных европейских странах². Реализация сразу нескольких болезненных для них сценариев – крупномасштабный вооруженный конфликт на Украине и возвращение Трампа в Белый дом – подталкивает к корректировке, если не пересмотру основополагающих констант внешней и оборонной политики. Вероятно, наиболее значимые трансформации происходят в Германии, где с 2022 г. вопросы обороны и безопасности стали одним из приоритетов национальной повестки дня.

Германия имеет длительную и противоречивую историю отношения к ядерному оружию, а в экспертных и политических кругах время от времени ведутся дискуссии о возможных сценариях «нуклеаризации», хотя основополагающие принципы государственной политики современной ФРГ основаны, среди прочего, на отказе от производства, владения и распоряжения оружием массового уничтожения³. Проблематика ядерного оружия и смежных вопросов все чаще звучит в экспертном дискурсе. Так, в 2023–2024 гг. вышли несколько крупных работ, посвященных роли ядерного фактора в политике Германии (Kamp, 2023; Germany and Nuclear Weapons, 2024). В 2024 г. под эгидой Мюнхенской конференции по безопасности и нескольких исследовательских центров Германии и Швейцарии была создана Группа

¹ Kuramitsu S. (2024) Japan's New Leader Stirs Debate on Nuclear Sharing. *Arms Control Association*. November. Available at: <https://www.armscontrol.org/act/2024-11/news/japans-new-leader-stirs-debate-nuclear-sharing> (accessed 27 March 2025); Heiran-Nia J. (2024) Iranians Debate Whether It's Time To Develop Nuclear Weapons. *Stimson Commentary*, 8 November. Available at: <https://www.stimson.org/2024/iranians-debate-whether-its-time-to-develop-nuclear-weapons/> (accessed 27 March 2025); Kim J. (2025) In shift, South Korea's top diplomat says nuclear armament 'not off the table'. *NK News*, 27 February. Available at: <https://www.nk-news.org/2025/02/in-shift-south-koreas-top-diplomat-says-nuclear-armament-not-off-the-table/> (accessed 27 March 2025).

² Например, Wimmer F. (2018) European nuclear deterrence in the era of Putin and Trump. *Bulletin of the Atomic Scientists*, 8 January. Available at: <https://thebulletin.org/2018/01/european-nuclear-deterrence-in-the-era-of-putin-and-trump/> (accessed 27 March 2025); Tetrais B. (2018) The European Dimension of Nuclear Deterrence. French and British Policies and Future Scenarios. *Finnish Institute of International Affairs*. November Issue. Available at: https://www.fia.fi/wp-content/uploads/2018/11/wp106_tetrais_european_nuclear_deterrence.pdf (accessed 27 March 2025).

³ Юридически закрепленный отказ от ОМУ, главным образом, ядерного оружия был одним из условий окончательного урегулирования в отношении Германии и объединения страны под эгидой ФРГ. См. *Auswärtiges Amt* (n.d.) Vertrag vom 12. September 1990 über die abschließende Regelung in Bezug auf Deutschland (Zwei-plus-Vier-Vertrag). Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/resource/blob/243466/2851e-102b97772a5772e9fdb8a978663/vertragstextoriginal-data.pdf> (accessed 25 March 2025).

европейских ядерных исследований (*ENSG*), которую предполагается превратить в общеевропейскую площадку для изучения вопросов ядерной безопасности⁴. Некоторые авторитетные немецкие эксперты по безопасности призывают повышать «ядерный IQ» ФРГ: изучать и обсуждать ядерный фактор не только в привычном контексте контроля над вооружениями, но и с точки зрения его использования в контексте прикладных военных интересов. Этим, как предполагается, должны заняться Министерство обороны ФРГ, немецкие мозговые центры, вузы и организации, занимающиеся общественно-политическим просвещением⁵.

Новизна текущего момента состоит в том, что эта тема перестала быть табуированной на высоком политическом уровне, став одним из пунктов публичной дискуссии.

Данное изменение не осталось незамеченным крупными российскими исследователями в области безопасности (Арбатов, 2024; Стратегический обзор, 2025: 76–81). Эксперты подчеркивают, что рост интереса немецких политиков и экспертов к ядерному оружию будет иметь последствия как с точки зрения оборонной политики Европейского союза, так и с точки зрения проблем ядерного нераспространения.

В настоящей статье предпринята попытка определить факторы, стимулирующие активизацию немецких дискуссий о ядерной проблематике, и выделить их ключевые содержательные сюжеты. Автор применяет элементы системно-исторического подхода, чтобы показать, как менялась роль ядерного фактора в политике ФРГ⁶. В статье проанализированы обсуждаемые в Германии аспекты ядерной политики, и дана их оценка. Автор приходит к выводу, что интерес ФРГ к ядерному оружию, как в годы холодной войны, так и сегодня, вызван не собственными ядерными амбициями, а сомнениями в твердости востребованных в случае полномасштабного конфликта американских гарантий безопасности, которые формируют основу трансатлантических отношений.

Ядерный фактор в политике послевоенной Германии: основные вехи

С конца 1930-х гг. Германия была одним из пионеров военных исследований в области атома. Нацистскому «Урановому проекту» не удалось продвигаться дальше экспериментального этапа из-за организационных и ресурсных ограничений, но он придал импульс более масштабному «Манхэттенскому

⁴ HSG Institute, the Munich Security Conference and partners found the European Nuclear Study Group (2024) *University of St.Gallen*, 14 February. Available at: <https://www.unisg.ch/en/newsdetail/news/hsg-institute-the-munich-security-conference-and-partners-found-the-european-nuclear-study-group/> (accessed 6 January 2025).

⁵ Например, Kamp K.-H. (2024) Den nuklearen IQ Deutschlands stärken: Ein Plädoyer für mehr Realismus und eine besser informierte Debatte. *Die Bundesakademie für Sicherheitspolitik*. 2/2024. Available at: <https://www.baks.bund.de/de/arbeitspapiere/2024/den-nuklearen-iq-deutschlands-staerken-ein-plaedoyer-fuer-mehr-realismus-und> (accessed 6 January 2025).

⁶ За рамками статьи остаются сюжеты, связанные с размещением советского тактического ядерного оружия на территории ГДР.

проекту» США. После окончания Второй мировой войны немецкие ученые, оборудование и материалы были задействованы в реализации соответствующих советской и американской программ (Ядерное нераспространение, 2009: 42), а некоторые крупные ученые, например, научный руководитель немецкого ядерного проекта Вернер Гейзенберг, продолжили работу в ФРГ.

Несмотря на послевоенные экономические сложности в Германии, уже в 1950-х гг. проблема ядерных технологий приобрела важное значение во внешней и внутренней политике ее западной части – ФРГ. Для первого поколения лидеров Западной Германии, прежде всего канцлера Конрада Аденауэра и министра Франца Йозефа Штрауса, ядерный вопрос был тесно связан с восстановлением международной субъектности, обеспечением безопасности и экономическими соображениями. Интеграция ФРГ в западные структуры безопасности на условиях отказа от производства ОМУ, согласно Парижским соглашениям 1954 г., не мешала ее руководителям подчеркивать свое право на пересмотр этого отказа, если того потребуют международные условия. Партнеры Бонна нередко воспринимали это как шантаж (Lutsch, 2023; Kaiser, 2023).

Сохранение амбивалентности в отношении «ядерных» намерений было, с одной стороны, своеобразным инструментом укрепления американских гарантий безопасности, а с другой – средством повысить престиж ФРГ в кругу западных держав.

Во-первых, руководители ФРГ испытывали сомнения в надежности старшего союзника в лице США. Обстоятельства возникновения Корейской войны 1950–1953 гг. и ход Суэцкого кризиса 1956 г. подтолкнули Бонн к двум выводам: с одной стороны, сокращение вовлеченности США в дела конкретного региона или страны могут быть интерпретированы оппонентами как слабость США и таким образом спровоцировать вооруженный конфликт, с другой – если того потребуют собственные интересы, США могут пойти на сотрудничество с СССР в обход и за счет младших союзников.

Во-вторых, Западная Германия добивалась повышения своего статуса и значимости внутри трансатлантического сообщества и, в частности, в отношениях с США (Kaiser & Krause, 2023). Здесь «ядерная карта» создавала необходимый рычаг давления на союзников.

Эти соображения побуждали Бонн различными средствами цементировать американское присутствие в виде масштабных контингентов и нестратегического ядерного оружия (НСЯО) на своей территории как залог разделения рисков и более быстрой вертикальной эскалации в случае конфликта⁷.

⁷ В Бонне опасались, что сокращение или даже полное прекращение присутствия США позволит последним в случае возможного конфликта ограничить боевые действия территорией Центральной и Восточной Европы таким образом, чтобы ни американская, ни советская территория не были бы затронуты ядерным разменом (Rudolf, 2020).

В первой половине 1950-х гг. Бонн активно поддерживал размещение на территории ФРГ американских носителей НСЯО (артиллерийских и ракетных систем), а с 1955 г. – и самих ядерных боеприпасов. Они не только компенсировали превосходство СССР в конвенциональных средствах, но и повышали статус Западной Германии внутри НАТО. С конца 1950-х гг. бундесвер, которому еще не исполнилось и пяти лет, был интегрирован в планы по применению американского НСЯО, получая соответствующую подготовку и вооружение в рамках Совместных ядерных миссий (СЯМ) НАТО⁸. В годы холодной войны Западная Германия была лидером по количеству размещенных американских боеголовок различного назначения среди союзников США: их максимальное количество в 1970-х гг. составляло порядка 3,5 тыс. единиц или около половины всех американских боезарядов на территории Европы (Norris, et al., 1999: 29)⁹. На западногерманской территории размещалось и британское ядерное оружие.

Не будучи до конца уверенным в прочности американских ядерных гарантий, руководство ФРГ предпринимало шаги и на альтернативном треке. Так, в 1958 г. представители ФРГ, Франции и Италии парафировали секретное соглашение о совместном производстве ядерного оружия на территории Франции (таким образом, Бонн не нарушал своих обязательств по Парижским соглашениям), но президент де Голль в последний момент отказался его подписать (Strauß, 1989: 313–318). По некоторым данным, ФРГ также вплоть до 1960-х гг. проводила исследования, которые можно интерпретировать как создание технологических заделов для создания ядерных боезарядов (Müller, 2000: 6).

В США, несмотря на скепсис по отношению к намерениям ФРГ обрести ядерный статус, внимательно относились к тому, что Бонн обставлял оговорками свой отказ от ОМУ (Kaiser & Krause, 2023). Амбивалентность ФРГ создавала у США впечатление о «нервном союзнике», который будет стремиться к обладанию собственным ядерным оружием (чего Вашингтон хотел бы избежать), если не идти ему навстречу в вопросах безопасности (Kühn, 2024: 263). Нереализованный проект Многосторонних ядерных сил (*The Multilateral Force*), а также включение ФРГ в число постоянных членов Группы ядерного планирования (ГЯП) НАТО, созданной в 1966 г., во многом были попыткой американцев снять эту амбивалентность и соответствовали представлениям Бонна о престиже и равном статусе в кругу западных держав (Rudolf, 2020). Тем не менее влияние Западной Германии, как и любого другого европейского члена ГЯП на американскую стратегию ядерного сдерживания было, скорее,

⁸ Zentrum für Militärgeschichte und Sozialwissenschaften der Bundeswehr (2022) Warum wurde die Bundesrepublik keine Atommacht? 4. Oktober. Available at: <https://www.zms.bundeswehr.de/de/aktuelles/zmsbw-kanal-aktuelles-meldungen/zmsbw-meldungen-adenauer-nuklearfrage-5504628> (accessed 6 January 2025).

⁹ National Security Archive (2020) The U.S. Nuclear Presence in Western Europe, 1954–1962, Part I. Available at: <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/nuclear-vault/2020-07-21/us-nuclear-presence-western-europe-1954-1962> (accessed 6 January 2025).

условным. Этот формат предполагал не совместное решение, а лишь обмен информацией (фактически доведение Вашингтоном информации до своих союзников), и решение о применении ядерного оружия оставалось за Соединенными Штатами.

Манипулирование Бонном гипотетическим ядерным статусом ставило Западную Германию в положение *enfant terrible* по обе стороны «железного занавеса». Более того, по мере развития гражданской ядерной программы (порогового потенциала¹⁰) и выхода на международный рынок ядерных технологий Западная Германия стремилась ослабить международный контроль над атомной промышленностью и сотрудничеством с третьими странами в сфере ядерной энергетики¹¹. Это во многом обусловило кооперативное поведение США и СССР в процессе переговоров по ДНЯО. К примеру, в 1950–1960-х гг. связь «немецкого вопроса» с возможным появлением «ядерной» ФРГ была даже более сильным «раздражителем» для Москвы, чем контролируемые американцами СЯМ НАТО¹². Впрочем, и присоединение ФРГ к договору после острых внутривластных дискуссий¹³ лишь отчасти ослабило эти опасения, так как Западная Германия по-прежнему ставила свои коммерческие и технологические интересы выше, чем ограничения ДНЯО и требования США (Kühn, 2024: 265).

В 1960–1970-х гг. на фоне происходивших в стране внутривластных изменений в политическом и военном руководстве ФРГ начало расти осознание того, что стремление к «большей» безопасности, понимаемое Западной Германией как размещение большего количества ядерных вооружений на своей территории, одновременно означало и больший риск гарантированного уничтожения всей Германии как главного театра военных действий. Это осознание стимулировало возникновение «Новой восточной политики»

¹⁰ В 1966 г. Разведка США полагала, что ФРГ может создать боезаряд в течение года. См. West German Capabilities and Intentions to Produce and Deploy Nuclear Weapons (1966) *National Intelligence Estimate* 23–66. Available at: <https://nsarchive.gwu.edu/document/16444-document-11-national-intelligence-estimate-23-66> (accessed 25 March 2025).

¹¹ Примечательно, что ослабление контроля над оборотом ядерных технологий и материалов в интересах своей атомной промышленности противоречило интересам в области нераспространения главного союзника ФРГ – США. Сотрудничество западных немцев с Аргентиной, Бразилией и Ираном вызывало сильное недовольство в Вашингтоне, которое в ФРГ игнорировали (Müller, 2000: 8; Kaiser & Krause, 2023).

¹² Дегтярев Н. & Орлов В. (2020) Совместные ядерные миссии НАТО и вопрос соблюдения обязательств государств-членов Договора о нераспространении ядерного оружия. *Индекс безопасности. ПИР-Центр*, № 8 (12) Available at: <https://pircenter.org/editions/index-bezopasnosti-8-12-2020/> (дата обращения: 27.03.2025).

¹³ Примечательно, что боннские консерваторы активно выступали против подписания (1969 г.), а затем и ратификации (1974 г.) ДНЯО. По их мнению, он фиксировал для ФРГ более тяжелые обязательства, чем Версальский договор 1919 г., который среди прочего накладывал серьезные ограничения на вооруженные силы Веймарской республики. Например: Strauß, 1989: 266; Lutsch, A. (2024) The Federal Republic of Germany and the NPT, 1967–1969. *Wilson Center**, 29 January. Available at: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/federal-republic-germany-and-npt-1967-1969> (accessed 27 March 2025).

* Генеральная прокуратура признала деятельность международной неправительственной организации «Международный научный центр им. Вудро Вильсона» (Woodrow Wilson International Center for Scholars) нежелательной на территории Российской Федерации.

и поддержку процесса разрядки в Европе. Тем не менее опасения по поводу «недостаточной» безопасности и ослабления вовлеченности США снова дали о себе знать в конце 1970-х гг., когда Западная Германия инициировала «двойное решение» НАТО – один из катализаторов т.н. кризиса евrorакет – масштабного размещения на территории стран Европы американских и советских ракет средней и меньшей дальности, способных нести ядерные заряды. Эти опасения, в конце концов, удалось преодолеть благодаря согласованию условий объединения Германии, вписанного в контекст преодоления военного противостояния в Европе. Одним из условий объединения страны был отказ от производства, владения и распоряжения ОМУ по Договору «2+4».

В начале 1990-х гг. крупные теоретики международных отношений предполагали, что объединенная Германия будет стремиться в ядерный клуб держав (Mearsheimer, 1990; Waltz, 1993), однако их прогнозы не оправдались. Германия получила крупнейшие «мирные дивиденды» благодаря изменению военно-политического ландшафта в Европе, в том числе расширению НАТО на восток. ФРГ превратилась в активного сторонника контроля над вооружениями и нераспространения ядерного оружия, в частности поддержав бессрочное продление ДНЯО в 1995 г. Одновременно в стране происходило сворачивание гражданской атомной энергетики¹⁴.

В новом подходе ФРГ к вопросам ядерного нераспространения содержалось важное противоречие. Теперь Берлин был вынужден балансировать между стремлением сохранять трансатлантическое единство (или, как минимум, его видимость), символическим выражением которого были американские ядерные бомбы на авиабазе в Бухеле¹⁵, и популярностью антиядерных установок в обществе, проецируемых на внешнюю политику. Особый накал в этом конфликте был достигнут в 2010–2012 гг., когда крупные фракции в бундестаге требовали вывести американское НСЯО с территории Германии¹⁶. Представители левых партий и в последующем ставили этот вопрос на повестку дня¹⁷. Таким образом, если в годы холодной войны ФРГ опасалась за прочность связей с США и стремилась обеспечить их возможно более широкое ядерное присутствие на своей территории, то теперь она сама давала повод усомниться в прочности трансатлантических отношений, ставя под вопрос целесообразность сохранения американских ядерных бомб на национальной территории и участия в СЯМ НАТО. Несмотря на то, что инициативы

¹⁴ Формальное соглашение с отраслью принято в 2001 г. правительством Г. Шредера, в апреле 2023 г. от сети были отключены последние три АЭС.

¹⁵ В 1990–2000-х гг. формат и масштабы СЯМ были резко сокращены. В Европе остается порядка 100 авиабомб B61, из них 10–15 размещены на авиабазе Бухель в немецкой федеральной земле Рейнланд-Пфальц. Подробнее о нынешнем состоянии СЯМ см. Kristensen, et. al., 2023.

¹⁶ Например, *Deutscher Bundestag* (2010) Deutschland muss deutliche Zeichen für eine Welt frei von Atomwaffen setzen. Antrag der Fraktionen CDU/CSU, SPD, FDP und BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN. 24. März. Available at: <https://ds.server.bundestag.de/btd/17/011/1701159.pdf> (accessed 27 March 2025).

¹⁷ *Die Süddeutsche Zeitung* (2020) SPD-Fraktionschef fordert Abzug von US-Atomwaffen aus Deutschland. 2. Mai. Available at: <https://www.sueddeutsche.de/politik/atomwaffen-usa-deutschland-abzug-muetzenich-spd-cdu-1.4895069> (accessed 27 March 2025).

по выводу американского НСЯО были не государственными, а партийными, и не привели к заявленной цели, они тем не менее вызывали тревогу и недовольство в альянсе¹⁸.

Так или иначе, официальная позиция ФРГ осталась консервативной. После начала украинского кризиса в 2014 г. Германия, по оценкам экспертов, поддерживала тенденцию на повышение роли ядерной тематики в ежегодных заявлениях и коммюнике альянса (Bunde, 2024: 98–99)¹⁹. А в 2022 г. правительство ФРГ после нескольких лет раздумий одобрило закупку американских истребителей-бомбардировщиков *F-35* на смену морально устаревшим самолетам-носителям ядерных бомб *Tornado IDS*²⁰, что подтвердило готовность Германии оставаться частью ядерной политики НАТО и, по-видимому, знаменовало завершение немецкой «фронды»²¹.

Возвращение интереса к ядерному оружию

В современной немецкой дискуссии о необходимости развивать собственный или европейский ядерный потенциал можно выделить несколько периодов активизации: в 2016–2017 гг. и с 2022 г.²². Первый был стимулирован жестким подходом администрации президента США Д.Трампа по отношению к европейским союзникам и ее общим скепсисом в отношении НАТО, второй – началом СВО на Украине и ожиданием второго президентского срока Трампа. Комбинация этих факторов отчасти напоминает ситуацию ФРГ в годы холодной войны, для которой были характерны сомнения в американских гарантиях безопасности и ожидание военной опасности с востока. Адекватность оценки такой опасности немецкой стороной тогда и сейчас, очевидно, может быть поставлена под вопрос.

¹⁸ Симптоматичны призывы авторитетных американских экспертов не подрывать единство альянса. Например, Roberts B. (2021) Germany and NATO's Nuclear Deterrent. *Die Bundesakademie für Sicherheitspolitik* 7/2021. Available at: https://www.baks.bund.de/sites/baks010/files/working_paper_2021_7_.pdf (accessed 6 January 2025).

¹⁹ К примеру, в коммюнике НАТО по итогам саммита в 2016 г. вошло положение о том, что размещенные в Европе ядерные авиабомбы являются частью, ядерного сдерживания Альянса (ранее речь шла только о стратегических силах США), а в 2018 г. была подчеркнута важность европейского вклада в СЯМ НАТО См. NATO (2016) Warsaw Summit Communiqué. 9 July. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm (accessed 27 March 2025); NATO (2018) Brussels Summit Declaration. 11 July. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm (accessed 27 March 2025).

²⁰ Ермаков А. (2022) Молниеносная сделка. Германия приобретает F-35 в качестве носителя ядерного оружия. *Российский совет по международным делам*. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/molnienosnaya-sdelka-germaniya-priobretaet-f-35-v-kachestve-nositelya-yadernogo-oruzhiya/> (дата обращения: 06.01.2025).

²¹ Партии немецкого политического мейнстрима, отстаивающие антиядерную повестку (СДПГ, Зеленые), проявляют достаточную гибкость. Показательно изменение позиции партии «Союз_90/Зеленые». Она традиционно ассоциировалась с пацифизмом и антиядерными инициативами, но, войдя в правительство в 2021 г., адаптировала свои позиции, в частности отказалась от безоговорочной поддержки Договора о запрещении ядерного оружия (вступил в силу 2021 г.).

²² Подробнее об инициаторах дискуссии и их тезисах см. Volpe & Kühn, 2017; Lutsch, 2023.

Инициаторами первой волны обсуждений в 2016–2017 гг. стал небольшой и разрозненный круг депутатов консервативной партии ХДС, консервативных экспертов-международников и журналистов²³. Тогда же были очерчены основные варианты ядерной политики: поддержание технологической базы для быстрого производства ядерного оружия, создание собственной бомбы, сотрудничество с Францией и Великобританией (Volpe & Kühn, 2017). Последний, наиболее обсуждаемый и реалистичный из трех, предполагал создание франко-британского «ядерного зонтика» для ЕС на случай отказа США от своих обязательств в рамках НАТО. По мнению сторонников этого предложения (среди наиболее активных был депутат ХДС Р. Кизеветтер), для этих сил должно быть создано общее командование, а они сами – размещаться в различных странах ЕС и финансироваться общеевропейскими структурами. Примечательно, что европейские ядерные силы, как полагалось, будут существовать параллельно или даже заменят СЯМ НАТО. Эксперты в аппарате немецкого парламента заключили, что такой формат не нарушает международных обязательств Германии по букве ДНЯО и Договора «2+4», а финансирование может производиться из бюджета Министерства обороны ФРГ²⁴.

Соответствующие высказывания и публикации были ярким инфоповодом, однако не повлекли за собой видимых политических последствий. Выступления отдельных политиков, несмотря на их авторитет, не были официальной позицией немецкого правительства. Но они были важны по другой причине – мысли вслух о немецкой или европейской бомбе стали восприниматься как «нормальный» элемент рассуждений о перспективах оборонной политики Германии и «стратегической автономии» ЕС²⁵.

С 2022 г. обсуждение сценариев «нуклеаризации» Германии вышло на новый уровень.

Во-первых, заметно вырос статус участников (Kunz & Kühn 2024: 116–117). Так, в поддержку различных «ядерных опций» прямо или косвенно высказывались председатель бундестага В. Шойбле²⁶, председатель фракции «Европейская народная партия» (объединяет консервативные партии) в Европарламенте – М. Вебер, бывший советник канцлера Меркель по внешней политике, председатель Мюнхенской конференции по безопасности К. Хойсген, а также лидер ХДС и вероятный канцлер Ф. Мерц.

²³ В частности: Shalal A. (2016) German lawmaker says Europe must consider own nuclear deterrence plan. *Reuters*, 16 November. Available at: <http://www.reuters.com/article/ukgermany-usa-nuclear-idUSKBN13B1GO> (accessed 27 March 2025); Kohler B. Das ganz und gar Undenkbare (2016) *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 27. November. Available at: <http://www.faz.net/aktuell/politik/inland/nach-donaldtrump-sieg-deutschland-muss-aussenpolitik-aendern-14547858.html> (accessed 27 March 2025); Terhalle M. (2017) If Germany Goes Nuclear, Blame Trump Before Putin. *Foreign Policy*, 3 April. Available at: <https://foreignpolicy.com/2017/04/03/if-germany-goes-nuclear-blame-trump/> (accessed 27 March 2025).

²⁴ *Die Wissenschaftlichen Dienste des Deutschen Bundestages* (2017) Völkerrechtliche Verpflichtungen Deutschlands beim Umgang mit Kernwaffen. Available at: <https://www.bundestag.de/resource/blob/513080/c9a903735d5ea334181c2f946d2cf8a2/wd-2-013-17-pdf-data.pdf> (accessed 6 January 2025).

²⁵ Например, Lübke-meier, 2020.

²⁶ Умер в 2024 г.

Во-вторых, расширился политический спектр сторонников развития автономного от США потенциала ядерного сдерживания. Если раньше это было прерогативой консерваторов, то теперь идею поддерживали представители других крупных партий. Так, в 2023 г. бывший министр иностранных дел ФРГ (1998–2005) и представитель партии «Зеленые/Союз 90» Й. Фишер призвал создать европейские ядерные силы, так как французские и британские ядерные силы неадекватны «российской угрозе» (это тем более примечательно, что ранее «Зеленые» были главными противниками ядерного оружия в немецком политическом мейнстриме)²⁷. В 2024 г. на фоне критики Д. Трампа в отношении европейских союзников о возможности рассмотреть «ядерные опции» для Германии говорили тогдашний вице-канцлер, министр финансов и лидер СвДП К. Линднер, а также крупные представители социал-демократов²⁸.

В-третьих, налицо готовность немецких авторитетных интеллектуалов за пределами круга специалистов по безопасности обсуждать ядерные перспективы Германии, способствуя формированию благоприятного общественного мнения. Тему подхватили влиятельные и широко узнаваемые исследователи, например, историк и политолог Х. Мюнклер и руководитель Института экономических исследований К. Фуэст²⁹.

На текущем этапе приоритет отдается общеевропейскому варианту ядерного сдерживания, костяком которого должны стать французские и, возможно, британские силы. Не исключается привлечение других держав, например, Польши. Франция рассматривается в качестве приоритетного партнера³⁰, тем более что она неоднократно предлагала Германии соответствующий «стратегический диалог». Сотрудничество с Францией может включать участие немецких военнослужащих в учениях французских ВВС «Покер» по отработке применения ядерного оружия, предоставление аэродромов для базирования французских самолетов-носителей, а также возвращение Франции к координации ядерной политики в рамках НАТО (Horowitz

²⁷ *Süddeutsche Zeitung* (2023) Die EU braucht eine eigene atomare Abschreckung, 3. Dezember. Available at: <https://www.sueddeutsche.de/politik/joschka-fischer-atomwaffen-eu-russland-1.6313443> (accessed 6 January 2025).

²⁸ *Der Spiegel* (2024) Lindner plädiert für Gespräche mit Macron über atomare Abschreckung, 14. Februar. Available at: <https://www.spiegel.de/politik/atomwaffen-in-europa-christian-lindner-plaediert-fuer-gespraechе-mit-emmanuel-macron-a-e3d36412-151b-4964-a811-d3b96ea4ba27> (accessed 6 January 2025).

²⁹ Мюнклер предлагает создать общеевропейскую бомбу, контроль над которой будет передаваться между крупнейшими странами ЕС, а Фуэст указывает на экономическую «дешевизну» ядерного оружия в сравнении с конвенциональными силами. См. *Deutschlandfunk* (2023) Politologe Herfried Münkler rät Europa zur atomaren Aufrüstung. 29. November. Available at: <https://www.deutschlandfunk.de/politologe-herfried-muenkler-raet-europa-zur-atomaren-aufueistung-100.html> (accessed 6 January 2025); Fuest C. (2024) Wachstumsagenda 2030 – wie kann Deutschland wieder Erfolgsgeschichten schreiben? *ifo-Institut*. 9. Dezember. Available at: <https://www.ifo.de/mediathek/2024-12-09/wachstumsagenda-2030-wie-kann-deutschland-wieder-erfolgsgeschichten-0> (accessed 6 January 2025).

³⁰ Europe Is Quietly Debating a Nuclear Future Without the US (2024) *Politico*, April, 7. Available at: <https://www.politico.com/news/magazine/2024/07/04/europe-us-nuclear-weapons-00166070> (accessed 6 January 2025).

& Wachs, 2023). Обсуждается и возможность финансового участия ФРГ в поддержании французского ядерного потенциала. Ролевой моделью здесь выступают франко-британские Ланкастерские соглашения в сфере обороны 2010 г., которые предполагают сотрудничество в поддержании безопасности и технической готовности ядерных боезарядов³¹.

Важно подчеркнуть, что тема «нуклеаризации» Германии до настоящего момента не получила поддержки правительства³², будучи частью *политического*, а не государственного дискурса. В официальных стратегических документах ФРГ по внешней и оборонной политике, принятых уже после 2022 г., серьезных новаций на этом направлении не прослеживается, если не считать подчеркивание приверженности СЯМ НАТО, участие в которых ранее вызывало внутривластные противоречия³³.

Варианты «нуклеаризации» и их проблемы

Создание Германией собственной бомбы или получение доступа к ядерному оружию через коллективный европейский формат представляются автору маловероятными – по крайней мере в ближайшей и среднесрочной перспективе. Это потребует масштабного финансирования, длительных сроков реализации, устранения внутри- и внешнеполитических проблем. Но самое главное – обоснование этого шага в немецком информационном пространстве (гипотетическая «русская угроза») не соответствует реальному положению вещей. Руководство России непосредственно и через своих представителей неоднократно и однозначно подчеркивало отсутствие намерений развязывать военный конфликт со странами-членами НАТО³⁴. Эта позиция пока не была услышана немецкими «ястребами». С их стороны так и не прозвучало и внятных аргументов о том, как конкретно ядерное оружие может повысить безопасность Германии и чем оно лучше прекращения противостояния в Европе.

³¹ Также см. Kamp K.-H. (2024) Germany's Nuclear Interests. *Center for Global Security Research. Lawrence Livermore National Laboratory*, 22 January. Available at: <https://cgsr.llnl.gov/event-calendar/2024/2024-01-22> (accessed 6 January 2025).

³² *The Telegraph* (2017) Merkel forced to deny Germany planning to lead a European nuclear superpower. 9 February. Available at: <https://www.telegraph.co.uk/news/2017/02/09/merkel-forced-deny-germany-planning-lead-european-nuclear-superpower/> (accessed 6 January 2025); *Der Spiegel* (2024) Kanzler Scholz gegen eigenen europäischen Atomschirm. 16. Februar. Available at: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/olaf-scholz-gegen-einen-europaeischen-atomschirm-a-b88c1513-c633-4e8d-8882-87a2262f1dbc> (accessed 6 January 2025).

³³ *Die Bundesregierung* (2023) Integrated Security for Germany. National Security Strategy. Available at: <https://www.nationalesicherheitsstrategie.de/National-Security-Strategy-EN.pdf> (accessed 6 January 2025); *Das Bundesministerium der Verteidigung* (2023) Verteidigungspolitische Richtlinien. Available at: <https://www.bmvg.de/resource/blob/5701724/eacb54dfc428b6808c9088402de91836/broschuere-verteidigungspolitische-richtlinien-2023-data.pdf> (accessed 6 January 2025).

³⁴ ТАСС (2023) Путин заявил, что РФ не собирается нападать на НАТО, 19 декабря. Available at: <https://tass.ru/politika/19580031> (accessed 6 January 2025); *Сайт Президента России* (2024) Встреча с руководителями международных информагентств, 5 июня. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/74223> (accessed 6 January 2025); РБК (2024) Кремль назвал нелогичным говорить об угрозе для НАТО со стороны России, 14 октября. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/14/10/2024/670ceffe9a7947d092b182f5> (accessed 6 January 2025).

«Немецкая» бомба, если абстрагироваться от ее международно-политических проблем³⁵, столкнется со значительными техническими, экономическими и внутривнутриполитическими трудностями. Вопреки некоторым давним стереотипам, Германии, особенно в условиях нынешних кризисных явлений в экономике, едва ли хватит материальных и кадровых ресурсов для военной ядерной программы. Несколько функционирующих исследовательских реакторов и небольшие запасы высокообогащенного урана вряд ли можно считать серьезным аргументом (Volpe & Kühn, 2017: 11). Использование не по назначению сохраняющихся в стране мощностей по обогащению урана и производству ядерного топлива вызовет глубокий кризис в отношениях с союзниками³⁶. Во внутренней политике колоссальные затраты на национальную ядерную программу потребуются «продать» налогоплательщикам, рискуя своим политическим капиталом. Успех здесь, как показывает поддержка растущих затрат на бундесвер, возможен, но неочевиден ввиду сохранения широкого антиядерного консенсуса (Müller, 2000: 10). Так, согласно социологическим опросам, 70–90% немцев, несмотря на события 2022 г. и более поздние, отвергают разработку «национальной» бомбы (Onderco, 2024: 138–143).

Участие Германии в создании европейского потенциала ядерного сдерживания на основе французского и британского арсеналов является более реалистичным сценарием, хотя и по-прежнему маловероятным. Показательно, что подобные обсуждения в экспертной среде получили название «зомби-дебаты» (Lutsch, 2023)³⁷. Франция по меньшей мере с середины 1990-х гг. предлагала Германии включиться в т.н. стратегический диалог (Перспективы участия..., 2012, 47–58), имея в виду обмен мнениями о возможном превращении французского ядерного оружия в инструмент общеевропейского ядерного сдерживания. Однако ФРГ пока ни разу не откликнулась на эти предложения из-за опасений дрейфа в сторону от Вашингтона и раскола внутри НАТО (Kunz & Kühn, 2024).

Со сменой правительства ФРГ в 2025 г., официальная позиция ФРГ относительно предлагаемого Францией «стратегического диалога», вероятно, изменится. Еще в 2024 г. партия ХДС, позднее победившая на парламентских выборах, включила в партийную программу пункт о стремлении создать общеевропейский ядерный зонтик с участием Германии, Франции и Великобритании в интересах повышения военной самостоятельности европейских стран НАТО³⁸. Показательна динамика позиции председателя ХДС

³⁵ Помимо нарушения ряда фундаментальных международно-правовых обязательств, нельзя исключать, что любая попытка ФРГ создать собственное ядерное оружие приведет к возрождению «немецкого вопроса» в Европе, который уже дважды в истории был решен военным путем (Volpe & Kühn, 2017; Kunz & Kühn 2024: 123–126).

³⁶ Эти мощности принадлежат Германии частично, либо являются иностранной собственностью.

³⁷ Kamp K.-H. (2024) Nuclear Hot Air: The German Debate on Nuclear Weapons. *Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik*. 20. Februar. URL: <https://dgap.org/en/research/publications/nuclear-hot-air-german-debate-nuclear-weapons> (accessed 6 January 2025).

³⁸ *Grundsatzprogramm der CDU Deutschlands* (2024). S. 29, 64. Available at: https://www.grundsatzprogramm-cdu.de/sites/www.grundsatzprogramm-cdu.de/files/downloads/240507_cdu_gsp_2024_beschluss_parteitag_final_1.pdf. (accessed 6 January 2025).

и вероятного канцлера Ф. Мерца. Будучи в оппозиции, он оставлял открытым вопрос о необходимости создания немецкого ядерного оружия³⁹. После победы ХДС/ХСС на выборах Мерц скорректировал свое видение в соответствии с международными обязательствами ФРГ: Германия не может и не должна иметь ядерное оружие; необходимо *обсудить* усиление потенциала ядерного сдерживания на основе сотрудничества с Францией и Великобританией; это сотрудничество должно *дополнять* американские ядерные гарантии⁴⁰. Иными словами, Берлин вряд ли согласится заменить СЯМ НАТО на гипотетический ядерный альянс европейских держав.

Создание коллективного европейского ядерного потенциала затруднено из-за различий в военных и внешнеполитических доктринах, механизмах принятия решений, а также разных подходов, а то и острых разногласий по вопросам безопасности, развития оборонно-промышленного комплекса и трансатлантических отношений (Тимофеев & Хорольская, 2024). Ни Франция, ни Великобритания, по оценкам, не имеют достаточного военно-технического ресурса, чтобы самостоятельно обеспечивать т.н. «расширенное сдерживание»⁴¹ по образцу США (Стратегический обзор, 2024: 79–80). Остается неясным, как предполагается разрешать противоречие между «европеизацией» национальных средств ядерного сдерживания и суверенным правом принятия решения о применении ядерного оружия.

Так или иначе, публичные заявления в поддержку какой-либо из «ядерных опций» отличаются поверхностностью или недосказанностью. За рамками остаются внутриполитические, экономические, технические и оперативные аспекты, не говоря уже о международно-политических последствиях, как с точки зрения реакции за рубежом, так и с точки зрения перспектив режимов нераспространения ядерного оружия и контроля над вооружениями. Усилия по их укреплению до сих пор являлись одной из несущих конструкций внешней политики Германии, а также источником ее субъектности в отношениях с крупными ядерными державами.

Но самая главная проблема сторонников немецкой или европейской бомбы – это упрощенное понимание логики и ограничений сдерживания военных угроз ядерным оружием⁴². С их точки зрения, обладание ядерной бомбой автоматически приравнивается к эффективному сдерживанию, то есть к большей безопасности Германии (Volpe & Kühn, 2017; Kunz & Kühn, 2024). Основополагающие вопросы убедительности и устойчивости сдерживания, того, что именно можно сдерживать ядерным оружием, а также неизбежно возникающая дилемма безопасности, едва ли затрагиваются.

³⁹ *Der Spiegel* (2024) Friedrich Merz fordert Gespräche über europäischen Nuklearschirm. 17. März. Available at: <https://www.spiegel.de/politik/friedrich-merz-fordert-gespraechе-ueber-europaeischen-nuklearschirm-a-5a2212c9-4142-49ae-b4b7-da3bce5cffe6> (accessed 6 January 2025).

⁴⁰ *Deutschland.de* (2025) Merz: nukleare Abschreckung muss stärker werden. 10. März. Available at: <https://www.deutschland.de/de/news/merz-nukleare-abschreckung-in-europa-muss-staerker-werden> (accessed 18 March 2025).

⁴¹ Т.е. предоставлять ядерные гарантии союзникам на случай, если они подвергнутся нападению.

⁴² О сложностях и парадоксах ядерного сдерживания см. Арбатов, 2021.

Вместе с тем нельзя рассматривать текущие дискуссии о ядерном сдерживании в отрыве от переориентации оборонной политики Германии на подготовку к конфликту высокой интенсивности на востоке Европы и соответствующих решений по перевооружению бундесвера – «смене эпох» (нем. *Zeitenwende*)⁴³. Особую озабоченность вызывают шаги ФРГ по развитию высокоточных ракетных систем и средств ПВО/ПРО, а также планы развертывания на своей территории ударных средств союзников. В 2023–2024 гг. Германия активно содействовала запуску общеевропейских инициатив по созданию ракетных систем меньшей и средней дальности (*European Long-Range Strike Approach*) и координации закупок систем ПВО/ПРО (*European Sky Shield Initiative*). В июле 2024 г. Германия и США анонсировали временное размещение в 2026 г. на немецкой территории американских ракет средней и меньшей дальности: крылатых *Tomahawk*, баллистических *SM 6* и гиперзвуковых *LRHW Dark Eagle*. С военно-технической точки зрения эти системы, даже будучи неядерными, смогут решать стратегические задачи, а с военно-политической – создавать серьезные стимулы к новому витку гонки вооружений. Эксперты выдвигают различные политические обоснования: например, это якобы должно послужить сдерживанию предполагаемой «российской агрессии», оказать давление на Москву с целью вернуть ее в переговоры по контролю над вооружениями и пр. (Schneider, 2024)⁴⁴. Эти проекты пока находятся в зачаточном состоянии⁴⁵, но перевод вопросов ядерного сдерживания из экспертной в политическую плоскость может способствовать форсированному развитию и развертыванию таких систем как реальной и не менее опасной альтернативы ядерному оружию.

Заключение

После окончания холодной войны роль ядерного оружия в обеспечении безопасности и престижа ФРГ значительно сократилась. Оставшиеся в Европе ядерные бомбы США, незначительная доля от некогда развернутого ядерного арсенала, являются символическим напоминанием о солидарности внутри НАТО. Сегодня прямая военная угроза Германии отсутствует, но, как и в годы холодной войны, у нее сохраняются сомнения в прочности

⁴³ Ранее мы более подробно писали об изменениях в военном строительстве ФРГ: Павлов, 2024.

⁴⁴ Network reflections: The return of long-range US missiles to Europe (2024) *European Leadership Network**, 23 October. Available at: <https://europeanleadershipnetwork.org/commentary/network-reflections-the-return-of-long-range-us-missiles-to-europe/> (accessed 17 March 2025).

⁴⁵ Wright T. (2024) Europe's missile renaissance. *International Institute for Strategic Studies*. 25 November. Available at: <https://www.iiss.org/online-analysis/online-analysis/2024/11/europes-missile-renaissance/> (accessed 17 March 2025); Wright T., Barrie D. (2024) The return of long-range US missiles to Europe. *International Institute for Strategic Studies*. 7 August. Available at: <https://www.iiss.org/online-analysis/online-analysis/2024/08/the-return-of-long-range-us-missiles-to-europe/> (accessed 17 March 2025).

* Генеральная прокуратура признала деятельность международной неправительственной организации *The European Leadership Network* – ELN «Европейская сеть лидеров» нежелательной на территории Российской Федерации.

американского «ядерного зонтика». Ужесточение подхода Вашингтона к европейским союзникам, инициированное администрациями Д. Трампа, дает им необходимое подкрепление. Динамика интереса к развитию автономного от США ядерного потенциала в политических и экспертных кругах ФРГ представляется характерным индикатором глубины этих сомнений.

Текущие немецкие дискуссии о возможностях «нуклеаризации» противоречивы. С одной стороны, эта тема звучит все чаще, а в ее обсуждение вовлекаются не только видные эксперты, но и влиятельные фигуры, представляющие основные политические силы страны, с другой – сама проблема носит умозрительный характер, а формулируемые предложения зачастую являются частными мнениями и не отличаются должной степенью проработки, чтобы претендовать на статус серьезного государственного проекта. Некогда официальный Бонн манипулировал ядерной амбивалентностью и рассматривал возможность практических шагов по созданию бомбы; нынешний официальный Берлин (в марте 2025 г.) едва ли готов вернуться к такой линии поведения.

В настоящее время наиболее реалистичным «ядерным» вариантом для Германии является сотрудничество с Францией и Великобританией. Однако подобное сотрудничество, если и будет налажено при имеющихся противоречиях и трудностях, вряд ли будет означать ядерное вооружение Германии и не сможет заменить совместные ядерные миссии НАТО под эгидой американцев. Исходя из стратегических документов и высказываний ключевых политиков ФРГ, такая задача и не ставится. К подобному сценарию может подтолкнуть только гипотетический разрыв (а не временный кризис) трансатлантической связки в виде отказа США от своих обязательств по Североатлантическому договору, но пока нет оснований высоко оценивать такую вероятность.

Все же нынешние немецкие дискуссии о ядерном оружии нельзя назвать полностью отвлеченными, если рассматривать их как элемент «смены эпох» во внешней и оборонной политике Германии. Они являются отражением новой официальной установки на укрепление военного потенциала, в том числе за счет развития дальнобойных высокоточных систем, ранее отсутствовавших в арсенале бундесвера. В переосмыслении прежних военно-политических констант, каким бы противоречивым ни казался этот процесс, нет ничего невозможного. И растущий интерес к ядерной проблематике показывает, что в Германии к такому переосмыслению готовы.

Список литературы

1. Арбатов А.Г. (2021) Десять апорий нашего времени. Теория и практика ядерного сдерживания. *Полис. Политические исследования*. (8): 88–111. DOI: 10.17976/jpps/2021.04.08.
2. Арбатов А.Г. (2024) Несущая конструкция глобальной безопасности. *Мировая экономика и международные отношения* 68(7): 5–24. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-7-5-24.
3. Арбатов А.Г. и др. (ред.) (2023) *Международная безопасность: новый миропорядок и технологическая революция*. М.: ИМЭМО РАН. 432 с.

4. Орлов В.А., Семенов С.Д. (ред.) (2023) *Новая ядерная девятка? Оценка угроз распространения ядерного оружия в мире*. Издание 2-е. М.: ПИР-Пресс. 230 с.
5. Павлов А.Е. (2024) «Смена эпох» в оборонной политике ФРГ: основные шаги, ограничения и риски. *Общественные науки и современность* (6): 124–137. DOI:10.31857/S0869049924060096.
6. Арбатов А.Г., Дворкин В.З., Ознобищев С.К. (ред.) (2012) *Перспективы участия европейских ядерных держав в ограничении стратегических вооружений*. М.: ИМЭМО РАН. 107 с.
7. Арбатов А.Г. (ред.) (2025) *Стратегический обзор 2024*. ИМЭМО РАН; МГИМО МИД России. М.: МГИМО-Университет. 348 с.
8. Тимофеев П.П., Хорольская М.В. (2024) Дилеммы европейской безопасности: сравнение подходов Германии и Франции к соотношению роли ЕС и НАТО в Европе после 2022 г. *Сравнительная политика*. 15(4): 132–154. DOI: 10.46272/2221-3279-2024-4-15-8.
9. Епифанова Л.М., Залесский К.А. (ред.) (2009) *Ядерное нераспространение: Краткая энциклопедия*. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); ПИР-Центр, 2009. 383 с.
10. Bunde T. (2024) Nuclear Zeitenwende(n): Germany and NATO nuclear posture. In: Kühn U. (ed.) *Germany and Nuclear Weapons in the 21st Century*. Routledge, 1st ed. DOI: 10.4324/9781003341161-7.
11. Kühn U. (ed.) (2024) *Germany and Nuclear Weapons in the 21st Century*. Routledge, 1st ed. 346 p. DOI: 10.4324/9781003341161.
12. Horowitz L., Wachs L. (2023) France's Nuclear Weapons and Europe. *Stiftung Wissenschaft und Politik*. DOI: 10.18449/2023C15.
13. Kaiser K. & Krause J. (2023) Der diskrete Charme der Ambivalenz – Atomwaffen und Deutschlands Vereinigung. *SIRIUS – Zeitschrift für Strategische Analysen* 7(4): 354–367. DOI: 10.1515/sirius-2023-4003.
14. Kamp K.-H. (2023) *Deutschlands nukleare Interessen nach dem Ukraine-Krieg*. Nomos Verlag. 113 S. DOI: 10.5771/9783748943006.
15. Kristensen H., et al. (2023) Nuclear weapons sharing, 2023. *Bulletin of the Atomic Scientists* 79(6): 393–406. DOI: 10.1080/00963402.2023.2266944
16. Kühn U. (2024) Germany and the Puzzling End of Nuclear Latency. In: Kühn U. (ed.) *Germany and Nuclear Weapons in the 21st Century*. Routledge, 1st ed. DOI: 10.4324/9781003341161-16.
17. Kunz B. & Kühn U. (2024) German Musings About a Franco-German or German Bomb. In: Kühn U. (ed.) *Germany and Nuclear Weapons in the 21st Century*. Routledge, 1st ed. DOI: 10.4324/9781003341161-8.
18. Lübke-meier E. (2020) Europas schaffen mit eigenen Waffen? Chancen und Risiken europäischer Selbstverteidigung. *Stiftung Wissenschaft und Politik*. 29. September. DOI: 10.18449/2020S17.
19. Lutsch A. (2023) Die nukleare Dimension von Deutschlands F-35-Entscheidung von 2022 in historischer Perspektive. *SIRIUS – Zeitschrift für Strategische Analysen* 7(4): 368–389. DOI: 10.1515/sirius-2023-4004.
20. Mearsheimer J.J. (1990) Back to the Future. *International Security* 15(1): 5–56.
21. Müller H. (2000) Nuclear Weapons and German Interests: An Attempt at Redefinition. *Peace Research Institute Frankfurt* 55/2000. Available at: https://www.prif.org/fileadmin/Daten/Publikationen/Prif_Reports/2000/prif55.pdf (accessed 14 March 2025).
22. Norris R.S. et al. (1999) Where They Were. *Bulletin of the Atomic Scientists* 55(6): 26–35. DOI: 10.2968/055006011.
23. Onderco M. (2024) German Public Opinion on Nuclear Weapons Before and After Russia's Invasion of Ukraine. In: Kühn U. (ed.) *Germany and Nuclear Weapons in the 21st Century*. Routledge, 1st ed. DOI: 10.4324/9781003341161-9.
24. Rudolf P. (2020) Deutschland, die Nato und die nukleare Abschreckung. *Stiftung Wissenschaft und Politik*. DOI: 10.18449/2020S11.

25. Schneider J. (2024) Deutschland und die Zukunft der nuklearen Rüstungskontrolle. *Stiftung Wissenschaft und Politik*. DOI: 10.18449/2024S25.
26. Strauß F.J. (1989) *Die Erinnerungen*. Berlin: Siedler Verlag. 575 S.
27. Volpe T. & Kühn U. (2017) Germany's Nuclear Education: Why a Few Elites Are Testing a Taboo. *The Washington Quarterly* 40(3): 7–27. DOI: 10.1080/0163660X.2017.1370317.
28. Waltz K.N. (1993) The Emerging Structure of International Politics. *International Security* 18(2): 44–79.

Comparative Politics. Volume 16. No. 1. January–March / 2025
DOI 10.46272/2221-3279-2025-1-16-7

ON NEW INTEREST IN NUCLEAR DETERRENCE CAPABILITIES IN GERMANY

Alexander E. PAVLOV – Junior Research Fellow, Center for International Security, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS).

ORCID: 0009-0009-6549-7111. E-mail: alexander.e.pavloff@yandex.ru
23 Profsoyuznaya Str., Moscow, Russia, 117997.

Received January 29, 2025

Accepted March 25, 2025

Abstract: As nuclear proliferation risks grow, researchers are focusing on countries that were hardly associated with the problem earlier. Geopolitical developments and change in transatlantic relations are forcing European countries to overhaul their military policies. The current agenda includes possible development of a nuclear deterrent capability, autonomous from the United States. Since 2022 the most drastic changes have been taking place in Germany which declared the Zeitenwende (times-turn) in its defence posture. Recently, German politicians and experts have increasingly supported the idea of gaining access to nuclear weapons. During the Cold war, the nuclear factor played a major role in the politics of the FRG, despite its non-nuclear status as West Germany hosted one of the biggest American nuclear arsenals, its territory being considered the main theater of nuclear war. Influential politicians in Bonn believed that the FRG should develop its own nuclear program. The end of the bipolar confrontation made nuclear factor obsolete. Addressing nuclear weapons as a hypothetical means of deterrence anew makes it necessary to examine the substance and practical implications of this topic. The article examines the role and dynamics of the nuclear factor in the foreign policy of the FRG. It has analyzed the current discussion and identified the main problems and contradictions of the proposed nuclear options. The case for nuclear weapons, as it was during the Cold war, is supported by an artificially constructed “Russian threat”, and as such arises from the concerns about American security guarantees in case of a full-scale conflict. Today the prospects for Germany to acquire nuclear weapons, independently or through its European allies, are lacking substance. Still, the author believes that the relative discussions should not be underestimated. Making nuclear issues a “new normal” is a part of Germany’s general policies to build up its military capabilities, including development and deployment of conventional weapons that represent a considerable alternative to nuclear weapons.

Keywords: Germany, Zeitenwende, nuclear weapons, nuclear non-proliferation, European security, European nuclear deterrence

References:

1. Arbatov A.G. (2021) Desyat' aporij nashego vremeni. Teoriya i praktika yadernogo sderzhivaniya [The Ten Aporias of Our Time. The Theory and Practice of Nuclear Deterrence]. *Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political Studies]* (8): 88–111. DOI: 10.17976/jpps/2021.04.08. (In Russian).
2. Arbatov A.G. (2024) Nesushchaya konstrukciya global'noj bezopasnosti [The Supporting Structure of Global Security]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]* 68(7): 5–24. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-7-5-24. (In Russian).
3. Bunde T. (2024) Nuclear Zeitenwende(n): Germany and NATO nuclear posture. In: Kühn U. (ed.) *Germany and Nuclear Weapons in the 21st Century*. Routledge, 1st ed. DOI: 10.4324/9781003341161-7.
4. Kühn U. (ed.) (2024) *Germany and Nuclear Weapons in the 21st Century*. Routledge, 1st ed. 346 p. DOI: 10.4324/9781003341161.
5. Horovitz L., Wachs L. (2023) France's Nuclear Weapons and Europe. *Stiftung Wissenschaft und Politik*. DOI: 10.18449/2023C15.
6. Kaiser K. & Krause J. (2023) Der diskrete Charme der Ambivalenz – Atomwaffen und Deutschlands Vereinigung. *SIRIUS – Zeitschrift für Strategische Analysen* 7(4): 354–367. DOI: 10.1515/sirius-2023-4003.
7. Kamp K.-H. (2023) *Deutschlands nukleare Interessen nach dem Ukraine-Krieg*. Nomos Verlag. 113 S. DOI: 10.5771/9783748943006.
8. Kristensen H., et al. (2023) Nuclear weapons sharing, 2023. *Bulletin of the Atomic Scientists* 79(6): 393–406. DOI: 10.1080/00963402.2023.2266944
9. Kühn U. (2024) Germany and the Puzzling End of Nuclear Latency. In: Kühn U. (ed.) *Germany and Nuclear Weapons in the 21st Century*. Routledge, 1st ed. DOI: 10.4324/9781003341161-16.
10. Kunz B. & Kühn U. (2024) German Musings About a Franco-German or German Bomb. In: Kühn U. (ed.) *Germany and Nuclear Weapons in the 21st Century*. Routledge, 1st ed. DOI: 10.4324/9781003341161-8.
11. Lübke-meier E. (2020) Europa schaffen mit eigenen Waffen? Chancen und Risiken europäischer Selbstverteidigung. *Stiftung Wissenschaft und Politik*. 29. September. DOI: 10.18449/2020S17.
12. Lutsch A. (2023) Die nukleare Dimension von Deutschlands F-35-Entscheidung von 2022 in historischer Perspektive. *SIRIUS – Zeitschrift für Strategische Analysen* 7(4): 368–389. DOI: 10.1515/sirius-2023-4004.
13. Mearsheimer J.J. (1990) Back to the Future. *International Security* 15(1): 5–56.
14. Arbatov A.G. et.al. (eds.) (2023) *Mezhdunarodnaya bezopasnost': novyj miroporyadok i tekhnologicheskaya revolyuciya [International Security: The New World Order and Technology Revolution]*. Moscow: IMEMO, VES MIR. 432 p. (In Russian).
15. Müller H. (2000) Nuclear Weapons and German Interests: An Attempt at Redefinition. *Peace Research Institute Frankfurt* 55/2000. Available at: https://www.prif.org/fileadmin/Daten/Publikationen/Prif_Reports/2000/prif55.pdf (accessed 14 March 2025).
16. Norris R.S. et al. (1999) Where They Were. *Bulletin of the Atomic Scientists* 55(6): 26–35. DOI: 10.2968/055006011.
17. Orlov V.A. and Semenov S.D. (eds.) (2023) *Novaya yadernaya devyatka? Ocenka ugroz rasprostraneniya yadernogo oruzhiya v mire [A New Nuclear Nine? Assessing the Threats of Nuclear Proliferation around the World]*. Moscow, PIR-PRESS, 2nd edition. 230 p. (In Russian).

18. Onderco M. (2024) German Public Opinion on Nuclear Weapons Before and After Russia's Invasion of Ukraine. In: Kühn U. (ed.) *Germany and Nuclear Weapons in the 21st Century*. Routledge, 1st ed. DOI: 10.4324/9781003341161-9.
19. Pavlov A.E. (2024) "Smena epoh" v oboronnoj politike FRG: osnovnye shagi, ogranicheniya i riski [The "Zeitenwende" in German Defence Policy: Major Steps, Limits and Risks]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Contemporary World]* (6): 124–137. DOI: 10.31857/S0869049924060096. (In Russian).
20. Arbatov A.G. et al. (eds.) (2012) *Perspektivy uchastiya evropejskih yadernyh derzhav v ogranichenii strategicheskikh vooruzhenij [The Prospects of Engaging European Nuclear-weapon States in Strategic Arms Control]* Moscow, IMEMO RAN. 107 p. (In Russian).
21. Rudolf P. (2020) Deutschland, die Nato und die nukleare Abschreckung. *Stiftung Wissenschaft und Politik*. DOI: 10.18449/2020S11.
22. Schneider J. (2024) Deutschland und die Zukunft der nuklearen Rüstungskontrolle. *Stiftung Wissenschaft und Politik*. DOI: 10.18449/2024S25.
23. Arbatov A.G. (ed.) (2025) *Strategicheskij obzor 2024 [Strategic Review 2024]*. IMEMO; MGIMO. Moscow: MGIMO University. 348 p. (In Russian).
24. Strauß F.J. (1989) *Die Erinnerungen*. Berlin: Siedler Verlag. 575 S.
25. Timofeev P.P. & Khorolskaya M.V. (2024) Dilemmy evropejskoj bezopasnosti: sravnenie podhodov Germanii i Francii k sootnosheniyu roli ES i NATO v Evrope posle 2022 goda [European Security Dilemmas: A Comparison of Germany and France's Approaches to the Relationship of the EU and NATO Roles in Europe after 2022]. *Sravnitel'naya politika [Comparative Politics Russia]* 15(4): 132–154. DOI: 10.46272/2221-3279-2024-4-15-8. (In Russian).
26. Volpe T. & Kühn U. (2017) Germany's Nuclear Education: Why a Few Elites Are Testing a Taboo. *The Washington Quarterly* 40(3): 7–27. DOI: 10.1080/0163660X.2017.1370317.
27. Waltz K.N. (1993) The Emerging Structure of International Politics. *International Security* 18(2): 44–79.
28. Epifanova L.M., Zalessky K.A. (eds.) (2009) *Yadernoe nerasprostranenie: Kratkaya enciklopediya [Nuclear Non-Proliferation: A Brief Encyclopedia] (2009)*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN); PIR-Center. 383 p. (In Russian).